

Т.Н. Кабанова, Н.Т. Ивашкевич

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЛЕГИТИМИЗАЦИИ АГРЕССИИ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПОЛОВОЙ АСПЕКТЫ)

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии
имени В.П. Сербского (Россия, Москва, Кропоткинский пер., д. 23)

Актуальность. С преобразованием общественных норм и ценностей происходит развитие санкционированных и поощряемых форм агрессивного поведения. Результаты немногочисленных исследований показали, что с расширением диапазона легитимного насилия в обществе наблюдается рост агрессивных форм поведения, оказывающих влияние на психическое и физическое благополучие людей.

Цель – определение взаимосвязи легитимизации агрессии и агрессивного поведения с учетом социокультурного и полового аспектов.

Методология. Проведен анализ результатов обследования 65 человек (61 % женщин, 39 % мужчин), представителей национальностей Южной Осетии и лиц русской национальности (сервис Google Forms). В исследовании использовались опросник уровня агрессивности Басса – Дарки (стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой); опросник «Индекс легитимной агрессии (ЛА-44)» (С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский); методика «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко), результаты анкетирования по социо-демографическим характеристикам.

Результаты и их анализ. Выявлено, что у лиц, имеющих высокие показатели проявления физической агрессии, отмечается такой же высокий уровень легитимизации агрессии, который выражается в виде одобрения агрессивных воспитательных мер и применения силовых мер к гражданам государства в политической области. Анализ значимых различий в уровне легитимизации агрессии между представителями национальностей Южной Осетии и лицами русской национальности показал, что первые в большей мере склонны осуществлять легитимизацию агрессии в сферах спорта, воспитания и личной деятельности, чем вторые. Изучение полового аспекта выявило, что легитимизация агрессии проявляется в большей степени в поведении мужчин, чем женщин.

Заключение. Были обнаружены различия в проявлениях агрессии в зависимости от пола и принадлежности к той или иной национальной культуре. Кроме того, была выявлена взаимосвязь легитимизации агрессии с физическим компонентом агрессивного поведения, агрессивностью, провокацией агрессии, склонностью к отражению агрессии, удовольствием от агрессии, спонтанностью агрессивного поведения, психосоматическими проявлениями в связи с агрессивным поведением.

Ключевые слова: легитимизация агрессии, агрессивность, физическая агрессия, этнические группы, половые различия.

✉ Кабанова Татьяна Николаевна – канд. психол. наук, ст. науч. сотрудник, лаборатория психогигиены и психопрофилактики, Нац. мед. исследов. центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского (Россия, 119034, Москва, Кропоткинский переулок, д. 23); e-mail: tatianak0607@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7834-053X>;

Ивашкевич Надежда Тарасовна – мл. науч. сотрудник, лаборатория психогигиены и психопрофилактики, Нац. мед. исследов. центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского (Россия, 119034, Москва, Кропоткинский переулок, д. 23); e-mail: ivamilita95@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2516-0863>

Введение

Изучение проблемы агрессии с учетом социально-политического контекста является актуальным направлением исследований в период изменчивости общественных характеристик. С изменением культурально-исторических особенностей взаимодействия между людьми минимизация агрессивных форм поведения, нарушающих конвенциональные нормы общества, стала приводить к возникновению новых – санкционированных и поощряемых – форм насилия. В связи с этим изучение агрессивных форм поведения у разных групп людей задает вектор исследований для ученых на многие годы [5, 8, 10, 13–15].

Современные научные подходы рассматривают агрессию в том числе как механизм адаптации к условиям окружающей среды [3, 7, 8]. Эмпирически доказано, что агрессия значимо чаще приводит к дезадаптивному поведению, а это можно рассматривать как неправильное направление поведенческой активности [4, 6]. Важно оценить ресурсный потенциал агрессии, понять, взаимодействие с какими составляющими реагирования переводит агрессию в дезадаптивный вариант поведения. Именно поэтому актуальным является исследование социально осуждаемых форм агрессии в их взаимосвязи с легитимными формами агрессивного поведения [11, 12].

Среди наиболее распространенных подходов в изучении агрессии можно указать определение влияния на уровень агрессии социальных условий проживания, этнокультурной среды и культурных особенностей воспитания, характерных для общности, в которой проживает индивид, а также средств массовой информации [1, 2, 10].

В индекс легитимной агрессии входит сумма трех переменных: коэффициента легитимной агрессии в средствах массовой информации (рейтинг читаемости журналов и просмотра телевизионных программ с агрессивной тематикой); коэффициента легитимной агрессии в политической сфере (отсутствие правовых запретов на телесные наказания в школах, упрощение процедуры получения оружия и т.д.); коэффициента ле-

гитимной агрессии в гражданском обществе (количество востребованных в обществе лицензий на охоту, разрешений на оружие, численность лиц, вступивших в Национальную гвардию, и т.д.) [6].

Поведенческие теории (Бандура А., Берковиц Л.) связывают появление агрессии с определенными социальными условиями, а агрессивные акты рассматривают как социально заученные паттерны поведения. В рамках теории социального научения (Бандура А., Зильманн Д., Гин Р. и Стоннер Д.) агрессия рассматривается прежде всего как социальное явление. Агрессивные реакции усваиваются в результате непосредственного участия в ситуациях агрессии, а также при пассивном наблюдении за ее проявлениями [12]. Л. Бэрн и М. Страус в рамках социологической теории излишка впервые затрагивают проблему легитимизации агрессии и выдвигают гипотезу о существующих в каждой культуре ценностях и нормах, способствующих использованию человеком насилия, давления и принуждения [6].

Половые роли и ожидания также могут влиять на выражение агрессивности. Социальные стереотипы, существующие в этнокультуральных сообществах, предполагают подавление агрессии у женщин или, наоборот, поощрение агрессивного поведения у мужчин. Сходства и различия в выражении агрессивности у мужчин и женщин указывают на сложное взаимодействие биологических, социальных и культурных факторов [12, 13, 15].

Юг России является полиэтническим и поликонфессиональным регионом, в связи с чем актуальным представляется исследование, направленное на изучение особенностей поведения и проявления агрессивных тенденций представителей различных групп населения данного региона для улучшения взаимопонимания между представителями разных этносов и конфессий [9].

Таким образом, целью исследования является определение взаимосвязи легитимизации агрессии и агрессивного поведения с учетом социокультурного и полового аспектов.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 65 человек, из них 61 % женщин, 39 % мужчин, 42 человека – представители национальностей Южной Осетии, 23 человека – русские. Исследование проходило в электронном формате (сервис Google Forms). Что касается социально-демографической характеристики выборки, большая часть испытуемых (35 %) имела высшее образование, у 26 % – неоконченное высшее образование, 17 % имели среднее профессиональное образование, 17 % – среднее общее образование, 5 % – неполное среднее образование; 57 % обследованных не состоят в браке, 33 % женаты/замужем, 6 % разведены, 3 % холосты, и 1 % вдовцы/вдовы; 60 % испытуемых считают себя в какой-то степени верующими, 20 % выборки считают себя верующими, и оставшиеся 20 % – нет.

Диагностический комплекс включал: опросник уровня агрессивности Басса – Дарки (стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой); опросник «Индекс легитимной агрессии (ЛА-44)» (С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский); методику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета IBM Statistics SPSS v. 20 и Microsoft Excel 2019 посредством непараметрического метода сравнения групп с помощью критерия U Манна – Уитни, корреляционного анализа (коэффициент корреляции Спирмена).

Результаты и анализ

Для оценки взаимосвязи между уровнем легитимизации агрессии с интегральными формами коммуникативной агрессии и формами агрессивного поведения по всей выборке был произведен корреляционный анализ. Выявлена слабая корреляционная связь между показателями физической агрессии и уровнем легитимизации агрессии по шкалам «Политика» (0,312*), «Воспитание» (0,248*) и общим показателем легитимизации агрессии (0,292*). Существует сильная

корреляционная связь между раздражением и спонтанной агрессией (0,506**), анонимной агрессией (0,334**), провокацией агрессии у окружающих (0,414**) и расплатой за агрессию (0,377**). Агрессивность также коррелирует с ритуализацией агрессии (0,354**) и легитимизацией агрессии по шкале «Воспитание» (0,256*), отражающей одобрение агрессивных мер в воспитательном процессе. Чувство вины коррелирует с проявлением аутоагрессии (0,337**), а спонтанность агрессии – с косвенной агрессией (0,344**), направленной на другого опосредованным путем: при помощи сплетен, злобных шуток, негативизма (0,359**), обиды (0,323**) и вербальной агрессии (0,364**).

Далее была произведена оценка взаимосвязи между показателями уровня легитимизации агрессии и интегральными формами агрессивного поведения по всей выборке. Выявлено, что между провокацией агрессии у окружающих и уровнем легитимизации агрессии по шкале «Спорт» (0,484**) и общим уровнем легитимизации агрессии (0,344**) существует сильная корреляционная связь. Отмечается положительная корреляционная связь склонности к отражению агрессии и шкалами «Политика» (0,366**), «Личный опыт» (0,378**) и общим уровнем легитимизации агрессии (0,431**). Выявлена корреляционная связь удовольствия от агрессии и таких шкал легитимизации агрессии, как «Личный опыт» (0,384**), «Спорт» (0,328**), и общего уровня легитимизации агрессии (0,361**). Также присутствует связь спонтанности агрессивного поведения и одобрения насилия в спортивной сфере (0,340**). Присутствует связь между поддержкой силовых решений государства по отношению к гражданам и «расплатой за агрессию», проявляющуюся в виде конфликтных отношений с окружением, нарушающих психическое и физическое здоровье (0,428**).

Для выявления значимых различий параметров агрессии и легитимизации агрессии между мужчинами и женщинами применялся критерий U Манна – Уитни (табл. 1).

Выявлено различие между группами по шкалам «Политика», «Личный опыт», «Вос-

Таблица 1

Значимые различия параметров агрессии и легитимизации агрессии между мужчинами и женщинами (уровень значимости $p < 0,05$)

Параметры	Средние ранги		Значимость
	Женщины	Мужчины	
Политика	28,44	40,30	0,014 < 0,05
Личный опыт	25,92	44,32	0,000 < 0,05
Воспитание	28,95	39,48	0,029 < 0,05
Интегральная шкала	27,68	41,52	0,04 < 0,05

питание», «Интегральная шкала» методики ЛА-44 (уровень легитимизации агрессии) – это свидетельствуют о том, что мужчины больше, чем женщины поддерживают силовые решения в области политики и взаимоотношений государства с гражданами ($p < 0,05$), одобряют агрессивные меры в отношении воспитания детей ($p < 0,05$), интересуются видами деятельности, связанными с агрессией (уголовная субкультура, единоборства, охота и т.д.) ($p < 0,01$), и имеют большую склонность к легитимизации агрессии ($p < 0,05$).

Следующим этапом исследования было выявление значимых различий параметров агрессии и легитимизации агрессии у этнических групп (критерий U Манна – Уитни) (табл. 2).

Было выявлено различие между группами по шкалам «Спорт», «Личный опыт», «Воспитание», «Интегральная шкала» методики ЛА-44 (уровень легитимизации агрессии). Полученные данные свидетельствуют о том, что представители народа Южной Осетии в большей мере, чем лица русской национальности, проявляют склонность к леги-

тимизации агрессии ($p < 0,05$); интересуются силовыми видами спорта и одобряют силовые приемы ($p < 0,05$); проявляют интерес к деятельности, связанной с агрессией ($p < 0,05$); поддерживают агрессивные меры в области воспитания детей ($p < 0,05$).

В группе людей, имеющих русскую национальность, физическая агрессия имеет слабую корреляционную связь с уровнем легитимизации агрессии по шкалам «Личный опыт» (0,461*), «Воспитание» (0,463*), «Спорт» (0,406*) и общим уровнем легитимизации агрессии (0,483*). Агрессивность взаимосвязана с провокацией агрессии у окружающих (0,703**) и одобрением агрессивных действий в спорте (0,409*). Косвенная агрессия имеет связь с ритуализацией агрессии (0,540**) и анонимным проявлением агрессии (0,539**), а раздражение связано со спонтанностью агрессии (0,584**) и провокацией агрессии у окружающих (0,669**). Вербальная агрессия также имеет сильную корреляционную связь с провокацией агрессии у окружающих (0,525**). Корреляционная связь отмечается между проявлением удовольствия от агрессии и высоким уровнем

Таблица 2

Значимые различия параметров агрессии и легитимизации агрессии у этнических групп (уровень значимости $p < 0,05$)

Параметры	Средние ранги		Значимость
	Представители народа Южной Осетии	Лица русской национальности	
Спорт	36,66	26,75	0,041 < 0,05
Личный опыт	36,88	26,38	0,030 < 0,05
Воспитание	37,39	25,50	0,014 < 0,05
Интегральная шкала	37,07	26,04	0,023 < 0,05

легитимизации (0,533**), а также провокацией агрессии у окружающих и одобрением агрессивных действий в спорте (0,568**). Выявилась отрицательная корреляционная связь между чувством вины и показателем шкалы «СМИ» (–0,626**).

Анализ значимых различий уровня легитимизации агрессии у представителей народа Южной Осетии и русских по национальности показал, что первые склонны в большей мере, чем вторые, проявлять легитимизацию агрессии в сферах спорта, воспитания и личной деятельности. Эти данные можно связать с особенностями кавказской традиции воспитания, с более легкой доступностью таких видов деятельности, как, например, охота.

При изучении значимых различий параметров агрессии и легитимизации агрессии у мужчин и женщин было выявлено, что мужчины в большей степени, чем женщины, осуществляют легитимизацию агрессии.

В ходе изучения взаимосвязи агрессивного поведения и легитимизации агрессии по всей выборке были получены следующие данные. Люди, имеющие высокие показатели проявления физической агрессии, получали такой же высокий результат по уровню легитимизации агрессии, что проявлялось как одобрение агрессивных воспитательных мер и применения силовых мер к гражданам (воспитательный процесс может сопровождаться применением физической силы (подзатыльники, шлепки, применение силы в «воспитательных целях» и т.д.), а политический конфликт может привести к обострению агрессии по отношению к аут-группе).

Также высокий показатель раздражения связан с проявлением спонтанной анонимной агрессии, провокацией агрессии у окружающих и расплатой за агрессию. Раздражительность представляет собой форму агрессии, направленную на окружающих людей, при этом она может сопровождаться низким уровнем контроля, что приводит к вспышкам агрессии. Связь между раздражением и анонимной агрессией можно объяснить тем, что из-за частого проявления раздражительности личность, пользуясь принципом сублимации, стремится вымещать агрессию

в незнакомом окружении, чтобы избежать возникновения конфликтных ситуаций с близкими людьми. Провокация же может использоваться для возникновения ситуаций, в которых проявление агрессии будет оправданным. Раздражение, сопровождающееся постоянным напряжением, может быть связано с ухудшением эмоционального состояния и влиять на качество взаимоотношений с окружением, тем самым затрудняя адаптацию к их изменениям. Чем выше уровень расплаты за агрессию, тем сильнее будет проявляться раздражение индивида. Как показал анализ, агрессивная реакция может проявляться спонтанно и возникать как ответ на чужую провокацию, а может и приводить к провоцирующим действиям по собственной инициативе личности. То есть высокие показатели агрессивности, коррелирующей с другими формами агрессии и сферами, где осуществляется ее легитимизация, приводят к стремлению доминировать или защищаться. Последнее объясняет ее связь с ритуализацией как способом постоянной демонстрации силы и угроз, что может использоваться при воспитании детей.

Взаимосвязь аутоагрессии и чувства вины можно интерпретировать следующим образом: чувство вины включает в себя убежденность человека в собственной неполноценности при проявлении форм поведения, которые считаются неприемлемыми в обществе. Спонтанность агрессии может выражаться косвенным путем (через сплетни, злые шутки), это один из быстрых и доступных способов ее проявления. Негативизм будет проявляться в высказываниях, что относится к сфере вербальной агрессии. Корреляционная связь между провокацией к агрессии и легитимизацией агрессии в сфере спорта может быть объяснена тем, что агрессия и провокация могут использоваться для выстраивания тактики игры, где высокий уровень возбуждения и агрессии является мобилизирующей силой в достижении конкретной цели. События, происходящие во время спортивных соревнований, могут вызывать эмоциональную реакцию как у их участников, так и у наблюдателей. Наблече-

ние за контактными видами спорта повышает готовность зрителя проявить агрессию (так называемый «феномен болельщика»), которая и может стать причиной создания провокации для выражения внутреннего напряжения и проявления спонтанной агрессии. Связь между легитимизацией агрессии в сфере политики и склонностью к отраженной агрессии рассматривается через призму психологии больших групп: политическая сфера деятельности оказывает огромное влияние на жизнедеятельность и качество жизни граждан. Чувство единства и эмоциональный накал, возникающие во время противостояния общему врагу и/или осуществления стремления к достижению справедливости, порождают агрессивное поведение и следование настрою толпы.

Формы агрессии у женщин имеют слабую корреляционную связь с легитимизацией агрессии (в частности, в сфере политики и спорта) и сильную корреляционную связь в сфере СМИ, общего уровня легитимизации агрессии, тогда как у мужчин легитимизация агрессии (в сферах спорта, воспитания и общий уровень легитимизации агрессии) имеет сильную корреляционную связь с другими формами проявления агрессивного поведения.

В группе представителей народа Южной Осетии сильная взаимосвязь форм агрессивного поведения с легитимизацией агрессии отмечается в сфере воспитания, СМИ, спорта. Наблюдая за реальными событиями и действиями, несущими в себе насилие и агрессию, люди начинают испытывать меньшее чувство вины, так как происходит обесценивание и преуменьшение значимости проявлений агрессии. На фоне жестокости, транслируемой в новостях, собственные агрессивные действия кажутся не такими катастрофическими. Получая удовольствие от агрессивных действий, человек может удовлетворить свою потребность в их осуществлении через

активные виды спорта, единоборства и социально допустимые способы проявления агрессии (например, легальная охота на животных). Косвенная агрессия представляет собой коммуникативную форму агрессии, так как проявляется в словах и выражениях. Поэтому наличие корреляционной связи с показательным проявлением агрессии в виде недовольства и угроз, а также проявлением агрессии в обществе, где человека никто не знает, кажется обоснованным.

Выводы

Уровень легитимизации агрессии связан с рядом других форм агрессивного поведения и формированием агрессивных установок, к их числу относят физический компонент агрессивного поведения, агрессивность, провокацию агрессии, склонность к отражению агрессии, удовольствие от агрессии, спонтанность агрессивного поведения, психосоматические проявления в связи с агрессивным поведением.

Уровень легитимизации агрессии у представителей национальностей Южной Осетии выше, чем у лиц русской национальности. Культуральный контекст оказывает влияние на проявление легитимизации агрессии в таких сферах жизнедеятельности, как воспитание, спорт, политика, потребление информации в СМИ.

Мужчины и женщины в равной степени склонны к социальному одобрению агрессии в сфере спорта. Мужчины в большей степени осуществляют ее легитимизацию в областях воспитания, политики и личного опыта. Общий уровень легитимизации агрессии у мужчин выше, чем у женщин.

Полученные данные свидетельствуют о том, что уровень легитимизации агрессии в большей степени обусловлен стереотипами, связанными с полом, нежели национальной принадлежностью.

Литература

1. Банщикова Т.Н., Фомина Е.А., Моросанова В.И. Кросскультурный подход к исследованию регуляторно-личностных предикторов агрессии // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22, № 6. С. 87–98. DOI:10.17759/pse.2017220608
2. Бриль М.С. Социальные представления об агрессии в поликультурной среде: дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2013. 113 с.
3. Гаврилова В.Д. Психолого-педагогические аспекты агрессии и аутоагрессии детей и молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 4-4 (91). С. 198–200.
4. Гуриева С. Д., Ван Шо. Кросс-культурные особенности агрессивного поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2011. Вып. 2. С. 215–222.
5. Дроздов А.Ю. Агрессивность как системное свойство личности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2019. № 15. С. 36–43.
6. Ениколопов С. Н., Чудова Н. В. Агрессивность и имплицитная теория насилия // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 18–26.
7. Зубова Л.В. О природе агрессивности личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 5. С. 27–32.
8. Иванова О.Ф. Проявления агрессии у представителей различных национальных культур // Вестник Евразии. 2004. № 1 (24). С. 34–55.
9. Ковш Е.М., Скиртач И.А., Буняева М.В. Психологические особенности агрессивности и враждебности молодежи Юга России (на примере русских и карачаевских девушек) // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12, № 4. С. 8–20.
10. Козлова Д.Е., Грушко Н.В. Психологические особенности легитимизации агрессии у молодых интернет-пользователей в социальных сетях // Вестник Омского университета. Сер. «Психология». 2021. № 3. С. 18–23. DOI: 10.24147/2410-6364.2021.3.18-23
11. Корытченкова Н.И., Ахвердова О.А., Смагина С.С. Интегральные характеристики агрессивности личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 152–156. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-152-156
12. Михайлова О.Б., Сафи С.М., Шептура А.В. Агрессивность личности: основные подходы и перспективы в изучении // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN617> (дата обращения: 27.05.2024).
13. Попеня Е.А. Проявление агрессии в этнических стереотипах // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2017. № 1. С. 102–106.
14. Скрипкина Т.П. Социальные представления о легитимизации агрессии у военнослужащих с разным профессиональным статусом // Прикладная юридическая психология. 2022. № 1 (58). С. 6–18. DOI: 10.33463/2072-8336.2022.1(58).006-018
15. Султанова А.Н., Чут У.Ю., Бусыгина Г.А. [и др.]. Особенности агрессивного поведения у лиц, легитимизирующих агрессию // Reflexio. 2020. Т. 13, № 2. С. 79–92. DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-2-79-92

Поступила 12.08.2024

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования: Кабанова Т.Н., Ивашкевич Н.Т. Взаимосвязь агрессивного поведения и легитимизации агрессии (социокультурный и половой аспекты) // Вестник психотерапии. 2024. № 91. С. 114–122. DOI: 10.25016/2782-652X-2024-0-91-114-122

Участие авторов: Т.Н. Кабанова – редактирование окончательного варианта статьи, итоговые выводы; Н.Т. Ивашкевич – сбор материала; анализ полученных данных, написание исходного текста статьи.

T. N. Kabanova, N. T. Ivashkevich

The Relationship between Aggressive Behavior and Legitimization of Aggression (Socio-Cultural and Gender Aspects)

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
(23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russia)

✉ Tatiana Nikolaevna Kabanova – PhD Psychol. Sci., Senior Researcher, Laboratory of psychohygiene and psychoprophylaxis. V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (23, Kropotkinsky lane, Moscow, 119034, Russia); e-mail: tatianak0607@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7834-053X>;

Nadezhda Tarasovna Ivashkevich – Junior Researcher, Laboratory of psychohygiene and psychoprophylaxis, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (23 Kropotkinsky Lane, Moscow, 119034, Russia); e-mail: ivamilita95@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2516-0863>

Abstract

Relevance. The transformation of societal norms and values has led to the development of sanctioned and encouraged forms of aggressive behavior. Results from a few studies have shown that as the range of legitimate violence in society expands, there is an observed increase in aggressive behaviors that impact both the psychological and physical well-being of individuals.

The aim – to determine the relationship between legitimization of aggression and aggressive behavior, taking into account the sociocultural and gender aspects.

Methodology. The analysis of the results of the survey of 65 people (61 % women, 39 % men), representatives of the nationalities of South Ossetia and people of Russian (google-forms service) was carried out. The study used a questionnaire on the level of aggressiveness of Buss-Durkey (standardized by A.A. Khvan, Yu.A. Zaitsev and Yu.A. Kuznetsova); a questionnaire on the Index of legitimate aggression “LA-44” (S.N. Enikolopov, N.P. Cibulsky); a methodology for determining integral forms of communicative aggressiveness (V.V. Boyko), the results of the questionnaire on social-demographic characteristics.

The results and their analysis. It was revealed that individuals exhibiting high levels of physical aggression also showed a high degree of legitimization of aggression, expressed in the approval of aggressive disciplinary measures and the use of force in political contexts. Analysis of significant differences in the level of legitimization of aggression between representatives of Caucasian and Russian nationalities and showed that persons of Caucasian nationality are more likely to show legitimization of aggression in the fields of sports, education and personal activities than persons of Russian nationality. The study of the gender aspect revealed that the legitimization of aggression is manifested itself in the behavior among males to a greater extent than among females.

Conclusion. Differences in the expression of aggression were found to depend on both gender and cultural affiliation. Furthermore, a relationship was identified between the legitimization of aggression and physical components of aggressive behavior, including aggressiveness, provocation of aggression, the tendency to retaliate, enjoyment of aggression, spontaneity of aggressive behavior, and psychosomatic manifestations related to aggressive behavior.

Keywords: legitimization of aggression, aggressiveness, physical aggression, ethnic groups, gender differences.

References

1. Branchioma T.N., Fomina E.A., Morosanova V.I. Krosskul'turnyj podxod k issledovaniyu regul'atorno-lichnostnykh prediktorov agressii [A cross-cultural approach to the study of regulatory and personal predictors of aggression]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2017; 22 (6): 87–98. DOI: 10.17759/pse.2017220608 (In Russ.)
2. Bril M.S. Social'nye predstavleniya ob agressii v polikul'turnoj srede [Social perceptions of aggression in multicultural environments] : Diss. ... PhD. Psychol. Sci. St. Petersburg, 2013; 113. (In Russ.)

3. Gavrilova V.D. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty agressii i autoagressii detej i molodezhi [Psychological and pedagogical aspects of aggression and autoaggression in children and youth] *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and European Sciences]. 2024; (4-4 (91)):198–200. (In Russ.)
4. Gurieva S.D., Van Sho. Kross-kul'turny'e osobennosti agressivnogo povedeniya [Cross-cultural features of aggressive behavior]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg State University]. 2011; 2: 215–222. (In Russ.)
5. Drozdov A. Agressivnost' kak sistemnoe svojstvo lichnosti [Aggressiveness as a systemic personality trait]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Polotsk State University]. 2019; (15): 36–43. (In Russ.)
6. Enikolopov S.N., Chudova N.V. Agressivnost' i implitsitnaya teoriya nasiliya [Aggression and implicit theory of violence]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology]. 2017; (2): 18–26. (In Russ.)
7. Zubova L.V. O prirode agressivnosti lichnosti [On the nature of personality aggressiveness]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University]. 2004; (5): 27–32. (In Russ.)
8. Ivanova O.F. Proyavleniya agressii u predstavitelej razlichny'x nacional'ny'x kul'tur [Manifestations of aggression among representatives of various national cultures]. *Vestnik Evrazii* [Bulletin of Eurasia]. 2004; (1(24)): 34–55 (In Russ.)
9. Kovsh E.M., Skirtach I.A., Bunyaeva M.V. Psikhologicheskie osobennosti agressivnosti i vrazhdebnosti molodezhi Yuga Rossii (na primere russkix i karachayevskix devushek [Psychological characteristics of aggressiveness and hostility of youth in the South of Russia (on the example of russian and karachay girls]. *Rossiiskij psikhologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal]. 2015; (12(4)): 8–20 (In Russ.)
10. Kozlova D.E., Grushko N.V. Psikhologicheskie osobennosti legitimizatsii agressii u molodykh internet-pol'zovatelei v sotsial'nykh setyakh [Psychological Features of Legitimization of Aggression in Young Internet Users in Social Networks]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Psikhologiya* [Bulletin of Omsk University. Series Psychology]. 2021; (3): 18–23. DOI: 10.24147/2410-6364.2021 (In Russ.)
11. Korytchenkova N.I., Akhverdova O.A., Smagina S.S. Integral'nye kharakteristiki agressivnosti lichnosti [Integral characteristics of personal aggressiveness]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2016; (4): 152–156. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-152-156 (In Russ.)
12. Mikhailova O.B., Safi S.M., Sheptura A.V. Agressivnost' lichnosti: osnovnye podkhody i perspektivy v izuchenii [Aggressiveness of the personality: the main approaches and prospects in studying]. *Internet-zhurnal «Mir nauki»* [Internet magazine “World of Science”]. 2017; 5(6). <https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN617> (In Russ.)
13. Popenya E.A. Proyavlenie agressii v ehnikeskikh stereotipakh [Manifestation of aggression in ethnic stereotypes]. *Vestnik Taganrogskego instituta im. A.P. Cherkhova* [Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov]. 2017; (1): 102–106. (In Russ.)
14. Skripkina T.P. Social'nye predtavltniya o legitimizatsii agressii u voennisluzhashchih s raznym professional'nyim statusom [Social ideas about the legitimization of aggression among military personnel with different professional status]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology]. 2022; (1(58)): 6–18. (In Russ.)
15. Sultanova A.N., Chut U.Yu., Busygina G.A. [et al.]. Osobennosti agressivnogo povedeniya ulits, legitimiziruyushchikh agressiyu [Features of aggressive behaviour in persons legitimizing aggression]. *Reflexio* [Reflexio]. 2020; 13 (2): 79–92. DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-2-79-92 (In Russ.)

Received 12.08.2024

For citing: Kabanova T.N., Ivashkevich N.T. Vzaimosvyaz' agressivnogo povedeniya i legitimizatsii agressii (sotsiokul'turny i polovoj aspekty) *Vestnik psikhoterapii*. 2024; (91): 114–122. (In Russ.)

Kabanova T.N., Ivashkevich N.T. The relationship between aggressive behavior and legitimization of aggression (sociocultural and gender aspects). *Bulletin of Psychotherapy*. 2024; (91): 114–122. DOI: 10.25016/2782-652X-2024-0-91-114-122
